

УДК 73.03
ББК 85.133

Гаврилова Екатерина Александровна

Искусствовед, зав. отделом изобразительного и декоративно-прикладного искусства, Музей Московского Художественного академического театра, 125009, Россия, Москва, Камергерский переулок, 3А
ORCID ID: 0009-0000-0501-3538
katyagavrilova@mail.ru

Ключевые слова: граф Н.П. Шереметев, Екатерина II, генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев, усадьба Останкино, Ф.И. Шубин, П. Трискорни

Гаврилова Екатерина Александровна

Образы Екатерины II в собрании Шереметевых: о двух скульптурах из Останкинского дворца

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-4-556-577

Для цит.: Гаврилова Е.А. Образы Екатерины II в собрании Шереметевых: о двух скульптурах из Останкинского дворца // Художественная культура. 2024. № 4. С. 556–577. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-4-556-577>.

For cit.: Gavrilova E.A. Images of Catherine the Great in the Sheremetev Collection: On Two Sculptures from the Ostankino Palace. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 4, pp. 556–577. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-4-556-577>. (In Russian)

Gavrilova Ekaterina A.

Art Historian, Head of the Department of Fine and Applied Arts, Moscow Art Academic Theater Museum, 3A Kamerger'sky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0009-0000-0501-3538
katyagavrilova@mail.ru

Keywords: Count N.P. Sheremetev, Catherine the Great, Field Marshal General P.A. Rumyantsev, the Ostankino estate, F.I. Shubin, P. Triscornia

Gavrilova Ekaterina A.

Images of Catherine the Great in the Sheremetev Collection: On Two Sculptures from the Ostankino Palace

Образы Екатерины II в собрании Шереметевых:
о двух скульптурах из Останкинского дворца

Аннотация. В конце XVIII — начале XIX века статуя и скульптурная группа с изображением Екатерины II авторства Ф.И. Шубина и П. Трискорни вносили важный смысловой идейный акцент в обстановку Останкинского театра-дворца, подмосковной увеселительной резиденции графа Н.П. Шереметева. Относясь к числу прижизненных изваяний императрицы, они выражали одну из характерных черт эпохи, заключающуюся в прославлении главы государства. История бытования статуи и скульптурной группы примечательна и связана со многими перемещениями: между именными и домами по воле графов Шереметевых, а также вследствие трагических событий российской истории. Выполненные выдающимися русским и итальянским скульпторами, они были бережно хранимы своими владельцами. В рамках данной статьи статуя и скульптурная группа с изображением Екатерины Великой впервые рассмотрены вместе. Многолетнее изучение автором собрания скульптуры Шереметевых, в том числе материалов описей и архивных документов, позволило осветить вопросы, связанные с художественными особенностями, атрибуцией и провенансом указанных скульптур.

Abstract. At the end of the 18th — the beginning of the 19th centuries, the statue and the sculptural group by F.I. Shubin and P. Tricornia depicting Catherine the Great added an important semantic and ideological accent to the decor of the Ostankino Theatre-Palace, the residence of Count N.P. Sheremetev near Moscow. Created during the lifetime of the Empress, those statues expressed one of the characteristic features of the era, which was the glorification of the head of state. The history of the existence of the statue and the sculptural group is remarkable and is associated with changes and relocation: between estates and houses at the will of the Sheremetev counts, as well as due to the tragic events of Russian history. Made by outstanding sculptors, Russian and Italian, they were carefully preserved by their owners. In this article, the statue and the sculptural group depicting Catherine the Great are for the first time considered together. The author's long-term study of the Sheremetev sculpture collection, including inventory materials and archival documents, made it possible to highlight issues related to the artistic features, attribution and provenance of the sculptures under consideration.

Образы Екатерины II в собрании Шереметевых:
о двух скульптурах из Останкинского дворца

Введение

Счастливо сохранившийся до наших дней Останкинский театр-дворец уникален. Построенный с подлинной страстью к искусствам и театру по воле графа Николая Петровича Шереметева (1751–1809), поражающий современников новизной театральной машинерии и великолепием декора, переживший нашествие Наполеона, потрясения, произошедшие в стране в начале XX века, Великую Отечественную войну, дворец несколько не утратил свою аутентичную атмосферу и избежал неудачных реставрационных вмешательств. На рубеже XVIII–XIX веков он был наполнен новомодными предметами убранства и произведениями искусства, среди которых значительную роль играла русская и западноевропейская скульптура: только в залах дворца насчитывалось около двухсот произведений пластики. В западных интерьерах и особенно в Итальянском павильоне скульптуры было особенно много. Два изваяния, статуя «Екатерина II — законодательница» и скульптурная группа «Екатерина II и генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев» до сих пор не получили достаточного отражения в искусствоведческой литературе⁽¹⁾. Эта статья посвящена художественным и иконографическим особенностям данных произведений, насыщенной истории их бытования и роли в системе обстановочного комплекса Останкинского дворца.

Скульптурная группа «Екатерина II и генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев»

В северо-восточном «кабинетце» Итальянского павильона первой останкинской описью 1802 года зафиксирована «группа мраморная белая изображающая викторию императрицы Екатерины второй сидящую въ креслахъ, и въ левой руке на печати держитъ російской гербъ, и перед ней съ стороны стоячей Марсъ на овальномъ такомъ жъ мрамора мрамора <...>» [Опись, 1802, л. 82]. В описи 1809 года со-

держится уточнение, что перед императрицей стоит «фельдмаршалъ делающий донесение объ одержанной победе» [Опись, 1809–1810, л. 38 об.]. Описаниям соответствует и разъясняющая надпись на подножии группы: «Le feld General faisant Hommage a sa Majeste de la victoire qu'il vient de remporter»⁽²⁾.

О группе «Екатерина II и генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев» (или «Румянцев возвещает Екатерине II о своих победах») упоминал в последней четверти XIX века Д.А. Ровинский, не только в точности процитировавший вышеуказанную надпись, но и сообщивший ее продолжение — «Paolo Triscorni fecit a Carrara» [Ровинский, 1889, с. 239]. Из надписи следует, что группа принадлежит авторству Паоло Трискорни (1757–1833), прославленного скульптора из Каррары, который на рубеже XVIII–XIX веков вместе с братом Агостино Трискорни (1761–1824) интенсивно работал над русскими заказами и был чрезвычайно востребован у именитых заказчиков. Подножие группы имеет значительные фрагменты реставрационных вставок, самая крупная из которых — за фигурой фельдмаршала: именно там и помещалась не сохранившаяся до настоящего времени надпись «Paolo Triscorni fecit a Carrara» (об этом свидетельствуют записи, сделанные в инвентарных книгах ГМЗ «Царское Село», где в настоящее время хранится данная скульптура⁽³⁾). Исследователи наследия братьев-ваятелей из Каррары также причисляют рассматриваемую группу к работам Трискорни [Пирютко, 1993, с. 170].

Высота группы составляет 91 см. Екатерина II с едва заметной улыбкой величественно восседает на троне с изображением двуглавого орла и искусно проработанной детализировкой декора. Ее голову венчает лавровый венок как символ верховной власти и славы, волосы перевиты жемчужной нитью. Императрица облачена в легкое платье, отделанное кружевом и струящимися складками напоминающее античную тунику; с плеча ниспадает горностаевая мантия. На ее груди

(1) На рассматриваемые скульптуры обращали внимание в своих исследованиях Г.В. Вдовин [Вдовин, 2005, с. 87, 95], О.А. Холоднова [Холоднова, 2010, с. 68; Холоднова, 2020, с. 139], Ю.В. Фомин [Фомин, б.г., с. 2, 7–8], Е.В. Уханова [Образ усадьбы, 2020, с. 35]. В остальных случаях относительно этих произведений авторы ограничивались упоминанием о них.

(2) «Генерал-фельдмаршал воздает должное Ее Величеству за только что одержанную победу» (пер. с фр. яз.).

(3) Трискорни П. Скульптурная группа «Екатерина II и генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев». Конец XVIII века. Мрамор каррарский. Дл. 73 см; ш. 55 см; в. 91 см. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник „Царское Село“». Инв. № ЕД-3-VIII.

орденская лента и звезда, а также Орден Святого апостола Андрея Первозванного — высшая награда Российской империи.

Взор Екатерины II обращен на графа Петра Александровича Румянцева, главнокомандующего русской армией в ходе Русско-турецкой войны (1768–1774), принесшей ему громкую славу и титул «Задунайский». Победа над Портой Оттоманской не только означала военный триумф России, но и укрепляла авторитет Екатерины II.

Генерал-фельдмаршал изображен в виде молодого воина в героизирующем античном облачении, попирающим турецкое знамя с полумесяцем; у его ног турецкие военные трофеи. Отметим, что руки и ноги фельдмаршала обнажены, то есть не защищены доспехами, как и полагалось у римских легионеров. По аналогии вспоминается несохранившийся бронзовый памятник П.А. Румянцеву-Задунайскому работы Ж.-Д. Рашетта, выполненный по заказу графа П.В. Завадовского, и его уменьшенное повторение в мраморе⁽⁴⁾. Сопоставляя эти работы Трискорни и Рашетта, нельзя не отметить сходство одеяний: в обоих случаях генерал-фельдмаршал предстает в виде римского победителя. Как известно, для изображения полководцев в русской скульптуре конца XVIII века использовались две разновидности атрибутивного облачения: античного типа и типа парадного западноевропейского доспеха XVII века, ассоциирующегося со средневековым вооружением. В трактовке и Трискорни, и Рашетта генерал-фельдмаршал изображен в одеяниях античного типа — в римских доспехах.

Анализируя памятник авторства Рашетта, И.В. Рязанцев указал на эстетический дискомфорт, вызываемый внешним обликом П.А. Румянцева: «...к простому, очень русскому... решительному и умному, „солдатскому“ лицу военачальника не „идут“ римские доспехи, в которые его одел скульптор. Особенно странно выглядят ноги генерал-фельдмаршала с голыми коленями.... Не верится, чтобы русский скульптор той поры мог так изобразить русского полководца. Наверное, лишь иностранец был способен на это» [Рязанцев, 2003, с. 382]. Как мы отметили выше, облачение фельдмаршалов очень схоже, чего нельзя сказать в отношении трактовки головы. Овалу и чертам

(4) Рашетт Ж.-Д. Уменьшенное повторение памятника П.А. Румянцеву-Задунайскому. 1793. Мрамор. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. Инв. № Ск-409.

Образы Екатерины II в собрании Шереметевых:
о двух скульптурах из Останкинского дворца

лица Румянцева-Задунайского в исполнении Рашетта присуще портретное сходство с изображаемой моделью, вызывающее зрительный диссонанс с его не русским одеянием, о котором писал И.В. Рязанцев. И напротив, мраморная голова фельдмаршала авторства Трискорни, на наш взгляд, лишена индивидуальных черт и имеет отвлеченный классицизированный вид, вызывающий ассоциации с традицией изображения античных богов и более соответствующий выбранному скульптором варианту облачения полководца в виде римских доспехов.

Важно также отметить следующее. В 1775 году по случаю успешного завершения военной кампании и заключению Кючук-Кайнарджийского мира с Оттоманской Портой (1774) в Москве и других городах империи были развернуты грандиозные торжества, подобные военным триумфам, устраиваемым в честь полководцев в Древнем Риме. В сценарии празднеств 1775 года наряду с императрицей главным героем был главнокомандующий, и, таким образом, впервые одержанная победа стала отождествляться не только с монархом, как это было принято ранее, но и с полководцем [Махотина, 2011, с. 96]. Особенно подчеркнем, что на триумфальных вратах в Москве П.А. Румянцев-Задунайский был представлен в образе Марса и предполагалось, что в римском облачении он торжественно въедет в Москву на колеснице. Таким образом, можно говорить о складывании во второй половине XVIII века иконографического типа русского воина-победителя в облике римского воина-триумфатора. В этом контексте показательно, что сам Румянцев-Задунайский сравнивает русскую армию с римским легионом. В переписке с Вольтером Екатерина II отмечает: «Граф Румянцев... уведомляет, что войска мои, подобно древним римлянам, никогда не спрашивают, как велико число неприятелей, но только, где они?» [Переписка, 1803, с. 96]. Значит, внешний облик Румянцева-Задунайского в трактовке Трискорни соответствовал общепринятому в то время амплу полководца и отражал ориентацию эпохи на наследие античного мира.

Пластически фигура фельдмаршала решена таким образом, что в ней отсутствуют контрастные движения, вносящие динамику в образную структуру статуи и свойственные изображениям военных деятелей. Поза трискорниевского Румянцева-Задунайского лишена порывистости и выражает скорее предстояние перед Екатериной II: его фигура вторична по сравнению с образом императрицы. Фельдмаршал

Образы Екатерины II в собрании Шереметевых:
о двух скульптурах из Останкинского дворца

преподносит ей турецкий полумесяц⁽⁵⁾ (не сохранился) — знак победы над турками — и выступает здесь в качестве не только победителя, но и исполнителя мудрой воли государыни, иначе говоря, как «воин, Екатерина избрания достоин» [Петров, 1775, с. 3].

Из архивных документов удалось выяснить, что рассматриваемая скульптурная группа была куплена Н.П. Шереметевым в мае 1792 года у Павла Споля, французского скульптора-резчика, декоратора, носителя европейского стиля, значительно повлиявшего на формирование обстановочного комплекса Останкинского дворца⁽⁶⁾.

На протяжении большей половины XIX века «Екатерина II и генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев» располагались в одном из четырех угловых объемов Итальянского павильона — в северо-восточном «кабинетце». «Кабинетцы» были обставлены мебелью, осветительными приборами и произведениями пластики, продолжающими «галерею скульптуры» центрального зала. В 1875 году после раздела имущества между сыновьями графа Д.Н. Шереметева группа в числе многих других вещей была отправлена в петербургский Фонтанный дом (городскую усадьбу Шереметевых) [Опись, 1871, л. 12 об.], где она находилась в Белой гостиной, о чем свидетельствует упоминание в описи⁽⁷⁾ и фотография 1910-х годов⁽⁸⁾. В стенах Фонтанного дома группа благополучно пережила потрясения, происходившие в стране в первой четверти XX века: мы узнаем ее запечатленной все в том же интерьере на фотоснимке 1930-х годов⁽⁹⁾. В 1930-е годы

в ходе распределения имущества Фонтанного дома, последовавшего после закрытия в нем Музея быта, многие предметы передавались в разные музеи Ленинграда и Москвы. Скорее всего, именно таким образом группа «Екатерина II и генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев» оказалась в Государственном музее-заповеднике «Царское Село».

Статуя «Екатерина II — законодательница»

К числу предметов первоначального обстановочного комплекса Останкинского дворца относилась также мраморная «Екатерина II — законодательница» — статуя с чрезвычайно насыщенной историей бытования. К сожалению, до настоящего времени от нее сохранилась лишь голова, но благодаря фотографиям можно представить, как выглядела эта скульптура. Императрица была изображена «в рост, но несколько меньше натуры» [Вейнер, 1910, с. 49], в свободном античного типа одеянии, подбитом около пояса горностаевой мантией, с орденской лентой и орденской звездой на груди. Ее голова украшена диадемой и лавровым венком. Жест вытянутой вперед правой руки самодержицы носит указующий характер. Слева от нее — постамент, по центру которого в лавровом венке помещена надпись на латинском языке «Victoriis potens, largitate victrix, legibus magna», которую можно перевести примерно так: «Очевидная для побед, Побеждающая благодаря щедрости, Великая своими законами». На постаменте — орден Святого Георгия и, скорее всего, маршальский жезл. Д.А. Ровинский причислил это величественное и торжественное изображение императрицы к работам Ф.И. Шубина [Ровинский, 1889, с. 239].

Иконография Екатерины II весьма обширна. В скульптурных изображениях она нередко предстала в аллегорических образах, отождествляясь чаще всего с Минервой, реже — с Фемидой и другими античными богинями. Мифологические претворения образа российской монархини отражали аллегоризм мышления второй половины XVIII века, когда иносказательность изображений была привычным инструментом при создании произведений искусства. Посредством вариативных ипостасей венценосной модели в ее лице для общественного сознания формировался образ идеального просвещенного правителя — мудрого, щедрого, милосердного. Наряду с «божественно-мифологическими «облачениями» [Рязанцев, 2003,

- (5) «...Предъ нею съ правой стороны стоить фельдмаршалъ, делающей донесение объ одержанной победе и въ правой руке держитъ полумесяцъ» [Опись, 1837, л. 68].
- (6) «Щет Его Сиятельству Графу Николаю Петровичу Шереметеву от скульптера Павла Споля <...> В май 1792 года товары забранные Его Сиятельством в Санкт-Петербург <...> Группа из двух фигур представляющая ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО сидящую на троне и получающую с одной руки от победителя Полунна в знак победы над турками. 1600 руб.» [Счета скульптора, л. 13, 14 об.].
- (7) «Перед дверью, ведшей на балкон, мраморная группа, изображающая Румянцева, приносящего Екатерине II весть о победе. Работы Паолоо Трискорни в Карраре» [Станюкович, 1923, с. 35].
- (8) Функ А. Шереметевский дворец (Фонтанный дом). Белая гостиная. 1910-е. Фотография. Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей истории Санкт-Петербурга». Инв. № -II-A-10239 ф.
- (9) Фонтанный дом графов Шереметевых в Санкт-Петербурге. Парадная анфилада. 1930-е. Фотография. Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково». Инв. № ФТ-31.

Образы Екатерины II в собрании Шереметевых:
о двух скульптурах из Останкинского дворца

с. 95] императрицы существовал также тип программного ампула «Екатерина II — законодательница»: самодержица то указывает на раскрытую книгу законов, то бодрствует, сжигая цветы мака; в ее руках скипетр или свиток рукописи, у ног — рог изобилия или победоносный орел. Важно отметить, что статуи, соответствующие тому или иному типу ампула, не были однообразными. Индивидуальная манера одного скульптора отличалась от почерка другого, кроме того, учитывались пожелания заказчиков, особенности пространственной среды, для которой предназначались создаваемые монументы. Так, рассматриваемая останкинская «Екатерина II — законодательница», приписываемая авторству Ф.И. Шубина, стоит в одном ряду с одноименной статуей того же скульптора, выполненной по заказу князя Г.А. Потемкина и происходящей из убранства Таврического дворца, но при этом образное решение данных скульптур существенно различается.

Из архивных источников известно, что Н.П. Шереметев придавал большое значение изваянию императрицы в пространстве Останкинского театра-дворца. В начале 1790-х годов он писал: «Подданическая моя приверженность и благоговение к ней побудили меня вытесать статую, изображающую лик ее, и поместить оную в приличном храме, который нарочно для сего имел я намерение соорудить, но не исполнил последнего за отсутствием моим из Москвы и до времени поставил изображение оно в Останкове в Египетском павильоне» [цит. по: Вдовин, 2005, с. 87]. Из приведенных строк следует, что граф изначально предполагал включить в ансамбль театра-дворца храм Екатерине II, о чем свидетельствуют хранящиеся в фондах Государственного дворцово-паркового музея-заповедника «Останкино и Кусково» проектные чертежи. В 1796 году Н.П. Шереметевым было решено воплотить замысел храма благодарности в виде пристройки к Итальянскому павильону Ротонды, представлявшей собой открытую беседку и выходившую в так называемый Собственный садик. В центре Ротонды предполагалась установка скульптуры государыни, в связи с чем граф повелел «для пола штушного сделать покрепче фундамент, чтобы от тяжести той статуи, которая будет посредине поставлена, пол не провис бы» [цит. по: Вдовин, 2005, с. 87]. Пристройка Ротонды осуществлялась по проекту И.Е. Старова, и здесь нельзя не сказать о том, что чуть ранее, в 1789–1790 годах по его же проекту был отстроен храм-ротонда в Зимнем саду Таврического

дворца, принадлежавшего князю Г.А. Потемкину. Центральное положение в нем занимала статуя «Екатерины II — законодательницы»: мраморная императрица, у ног которой рог изобилия, изливающий милости, держит скипетр и указывает на книгу законов⁽¹⁰⁾. Разъясняющая надпись на жертвеннике, служащем подножием изображению императрицы, гласила: «Матери отечества и моей благодетельнице». Статуя была выполнена Ф.И. Шубиным по заказу Г.А. Потемкина специально для ротонды Зимнего сада. Известны и другие аналогичные монументальные претворения образа российской государыни, исполненные для частных лиц. В 1788 году Ж.-Д. Рашетт выполнил бронзовую статую Екатерины II в облике богини Цибелы (Кибелы), считавшуюся покровительницей городов и государства, для Ротонды в парке загородного дома вице-канцлера А.А. Безбородко в Полустрово. Следовательно, проект останкинской Ротонды со статуей Екатерины II не был исключительным архитектурным прецедентом, но находился в русле художественных процессов своего времени. Установка статуи Екатерины II в имениях высокопоставленных вельмож была напрямую связана с темой почитания известных и великих людей, или мемориальной темой, широко распространенной на виллах древних римлян и эпохи Возрождения. В культуре рубежа XVIII — начала XIX века изображение монаршей особы было почти равнозначно самой особе и потому заменяло собой ее присутствие в том или ином пространстве — так называемом «почетном пространстве» [Вдовин, 2003, с. 259], выполняющем функцию замещения тронного зала. Так, 28 апреля 1791 года во время небывалого по размаху и роскошеству праздника, устроенного Г.А. Потемкиным в Таврическом дворце, его гости, включая императрицу, согласно сценарию торжества попадали в восьмиколонный портик с куполом, устроенный в саду-оранжерее. В центре этого «античного святилища» стояла вознесенная на постамент статуя «божества» — Екатерины II, перед которой в присутствии самой государыни князь Потемкин пал на колени, возблагодарив за благодеяния [Потемкинский праздник,

(10) Шубин Ф.И. Екатерина II — законодательница. 1789. Мрамор. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. Инв. № Ск-306.

Образы Екатерины II в собрании Шереметевых:
о двух скульптурах из Останкинского дворца

1852, с. 29] и тем самым продемонстрировав «сакральный характер восприятия им ее статуи» [Петров, 2021, с. 69].

С кончиной императрицы, к слову, так и не посетившей Останкина, необходимость ее изваяния в Ротонде отпала и по воле Н.П. Шереметева статуя была вынесена из Ротонды и установлена «въ дверяхъ, что выходъ в садъ» [Опись, 1802, л. 91] Итальянского павильона. В Ротонде ее сменила скульптурная группа «Три грации», закрепившая «трансформацию пространства из „благодарственного храма“ в подобие паркового павильона» [Останкино, 1994, с. 110]. Но и в Итальянском павильоне «Екатерина II» простояла недолго: 19 февраля 1798 года Н.П. Шереметев отдал распоряжение о том, чтобы «...имеющуюся в Останкове в круглой пристройке фигуру покойной Императрицы перевезть в Кусково и поставить в круглую каменную беседку, что на углу сада, противу театра, и наблюдать, чтобы сохранена была в целости...» [Отголоски XVIII века, 1905, с. 123]. Однако перевозка в Кусково не состоялась, так как последовало новое распоряжение графа, по которому статую государыни переместили в Египетский павильон и установили по центру [Фомин, б.г., с. 8]. В Египетском павильоне она простояла довольно долго — до середины XIX века, а далее, по-видимому, к приезду Александра II в Останкино в 1856 году, была переставлена в Проходную галерею к Египетскому павильону, где и запечатлена на фотографии 1868–1870 годов⁽¹¹⁾.

В 1885 году статую вывезли в Петербург [Приемо-сдаточная Опись, 1887, л. 16 об.]: по сообщению В.К. Станюковича согласно разделу имущества, последовавшему после смерти графа Дмитрия Николаевича Шереметева в 1871 году, изваяние Екатерины II досталось его младшему сыну, графу Александру Дмитриевичу Шереметеву [Станюкович, 1923, с. 26]. В интерьере принадлежавшего ему петербургского дома на Гагаринской (Французской) набережной и зафиксирована скульптура государыни на фотоснимке начала XX века⁽¹²⁾. История бытования этого

произведения также связана и с Фонтанным домом⁽¹³⁾, отошедшим графу Сергею Дмитриевичу Шереметеву, где после национализации в 1919 году был открыт музей дворянского быта, просуществовавший до 1929 года. В 1930 году статуя императрицы в числе некоторых других предметов из Фонтанного дома поступила в Екатерининский корпус Петергофа, а далее ее судьба трагична: скульптура погибла во время Великой Отечественной войны, со значительными повреждениями уцелела голова статуи, которая была отреставрирована в 2006 году и ныне экспонируется в вестибюле Екатерининского корпуса [Холоднова, 2020, с. 139].

В ходе исследования чрезвычайно интересные сведения удалось почерпнуть из письма князя Алексея Борисовича Куракина брату, Александру Борисовичу [Восемнадцатый век, 1904, с. 14]. В письме князь Алексей Борисович делится впечатлением о посещении Кускова 1 августа 1779 года: в тот день в увеселительной усадьбе графа Петра Борисовича Шереметева был устроен роскошный прием по случаю престольного праздника домово́й церкви Кускова, традиционно широко отмечаемого хозяином усадьбы, куда стремилась попасть «вся Москва». Князь Куракин восторженно отзывается об устроенном празднестве и упоминает, что прием был также приурочен к «торжественному открытию статуи, которую ему подарила Ее Императорское Величество [перевод с фр. яз. наш. — Е.Г.]» [Восемнадцатый век, 1904, с. 14]. В примечаниях содержится следующий комментарий: «Эта статуя Екатерины II в Останкине, работы Шубина, из белого мрамора; на пьедестале надпись: “Victoriis patens, largitate victrix, legibus magna”» [Восемнадцатый век, 1904, с. 453].

Из письма А.Б. Куракина и приведенного примечания к письму следует, что статуя Екатерины II работы Ф.И. Шубина была дарована самой императрицей графу П.Б. Шереметеву⁽¹⁴⁾. Если это действительно было так и речь в письме шла именно о рассматриваемом нами памятнике, то эти сведения имеют колоссальное значение в контексте изучения не только статуи Екатерины II, но также собрания произведе-

(11) Останкинский дворец. Проходная к Египетскому павильону. 1868–1870. Фотография. Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково». Инв. № ФТ-192/17.

(12) Статуя Екатерины II в доме А.Д. Шереметева на Гагаринской (потом Французской) набережной в С.-Петербурге. Начало XX века. Фотография. Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково». Инв. № ФТ-9/2.

(13) Статуя стояла на нижней площадке лестницы в вестибюле [Станюкович, 1923, с. 26].

(14) Как следует из архивных документов, постамент к статуе мог доделываться или перделываться уже при Н.П. Шереметеве в 1796 году [см.: Вдовин, 2017, с. 566].

дений пластики Шереметевых и истории отечественной скульптуры XVIII века. Попробуем оценить, насколько это могло быть возможным.

Екатерина II охотно посещала загородные дома своих подданных. Последние стремились следовать традициям императорских дворцов, устраивая разнообразные празднества. Императрица любила бывать в Кускове; в ознаменование одного из ее посещений на партере парка в 1779 году была установлена колонна со статуей Минервы, олицетворявшей государыню. Известно, что для украшения строящейся усадьбы Екатерина II прислала ее владельцу, графу П.Б. Шереметеву, статуи и мраморы. В 1786 году там же на парковом партере воздвигнули обелиск, выполненный из дарованного императрицей мрамора. Открытие памятных монументов, сопровождавшееся праздником, состоялось 28 июня 1786 года [Екатерина Великая и Москва, 1997, с. 169].

Таким образом, описываемый А.Б. Куракиным эпизод о торжественном открытии статуи, подаренной Екатериной II хозяину Кускова, видится в русле происходивших в то время событий и вполне мог иметь место быть. Допустимо предположить, что некоторое время скульптура находилась в Кускове, а ко времени складывания обстановочного комплекса в театре-дворце была перевезена в Останкино.

Не менее любопытен вопрос об авторстве Ф.И. Шубина. К работам выдающегося русского скульптора останкинскую статую Екатерины II отнес, как мы упоминали выше, Д.А. Ровинский. Коллеги из Государственного музея-заповедника «Петергоф», хранящие уцелевшую голову скульптуры в настоящее время, придерживаются такого же мнения [Холоднова, 2020, с. 139]. Между тем в литературе, посвященной наследию Ф.И. Шубина, не встречается информация о выполнении им рассматриваемой нами статуи. Принято считать, что тип программного ампула «Екатерина II — законодательница», предложенный французским скульптором Э.-М. Фальконе в 1767–1768 годах и сохранившийся в виде эскиза, был воплощен Ф.И. Шубиным впервые в 1789–1790 годы при создании статуи императрицы для Таврического дворца. Но сведения из письма А.Б. Куракина позволяют предположить, что данный тип был использован скульптором десятью годами ранее и, что важно, для другого заказчика — графа П.Б. Шереметева. Последний, нельзя не отметить, для убранства дворца в Кускове заказал Ф.И. Шубину четыре скульптурных портрета двух поколений Шереметевых:

Образы Екатерины II в собрании Шереметевых:
о двух скульптурах из Останкинского дворца

бюсты Анны Петровны и Бориса Петровича, Варвары Алексеевны и Петра Борисовича были исполнены скульптором в 1782–1784 годах.

Заключение

Итак, обобщая сказанное, суммируем основные выводы. Скульптурная группа «Екатерина II и генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев» и статуя «Екатерина II — законодательница» относятся к числу прижизненных изваяний императрицы и потому наглядно передают идейный пафос эпохи, в данном контексте заключающийся в создании целой галереи олицетворений с целью прославления российской государыни. В обоих случаях соблюдено следование уже сложившемуся к этому времени привычному типу изображения Екатерины II — черты ее лица узнаваемы и реалистичны; индивидуальность сочетается с парадной и величавой трактовкой образа. В группе «Екатерина II и генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев» перед императрицей в героическо-мифологическом ампула предстает полководец, что отражает сложившуюся мизансцену в «государственном пантеоне» того времени, когда Екатерина II вывела на видный план своих сподвижников и фаворитов. В статуе «Екатерина II — законодательница» воплощена роль самодержицы как творительницы законов, известная по многим скульптурным и живописным произведениям. Вкрапление надписи на латинском языке, помещенной на лицевой стороне пьедестала, сообщает скульптуре дополнительный семантический аспект, понятный просвещенным зрителям второй половины XVIII века.

Рассмотренные скульптурная группа и статуя стоят в одном ряду с другими претворениями образа российской монархини в скульптуре во второй половине XVIII века (работы Ж.-Д. Рашетта, И.П. Прокофьева, М.И. Козловского) и в этом смысле выражают одну из характерных черт времени, связанную с феноменом сакрализации монарха в целом и культом Екатерины II в частности. Помещаая во дворцах и имениях статуи и живописные произведения с изображением главы государства, вельможи имели схожие мотивы, отзываясь на задачи государственной пропаганды, и часто заимствовали друг у друга те или иные художественные находки и решения. Известно, что Н.П. Шереметев посылал своих управляющих в дома А.А. Безбородко и Н.Н. Демидова с тем, чтобы те ненароком подмечали «нет ли каких новостей или

редкостей, как-то в убранстве и прочем» [цит. по: Останкино, 1994, с. 29, 30] и доносили графу.

«Екатерина II и генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев» и «Екатерина II — законодательница» были выполнены итальянским и русским скульпторами, и это принципиально важно: два ключевых произведения из собрания Шереметевых, запечатлевших образ государыни в камне, таким образом, принадлежали западноевропейской и отечественной школам ваяния, в одинаковой степени превосходно представленным произведениями пластики в коллекциях Шереметевых.

Насыщенную историю бытования «Екатерины II — законодательницы» можно считать уникальной в своем роде, и все же случаи перевозок и перестановок тех или иных предметов, в частности скульптур, из интерьера в интерьер, из дома в дом были нередкими, о чем свидетельствуют материалы описей и архивные документы. Перемещения по воле Н.П. Шереметева статуи Екатерины II и другой скульптуры — чрезвычайно дорогостоящей, хрупкой и тяжеловесной — подразумевают существование проблемы экспонирования произведений пластики в дворцовых интерьерах конца XVIII — начала XIX века, указывают на возросшую «говорящую» роль изваяний, когда посредством того, где и как стояла скульптура, обозначались важные смысловые акценты. Не будучи коллекционером скульптуры, Н.П. Шереметев отводил произведениям пластики важную роль в системе обстановочных комплексов своих домов, распоряжаясь о покупке тех или иных изваяний, вникая в нюансы их размещения и проявляя, таким образом, личную инициативу в складывании скульптурного убранства обустройстваемых им зданий.

Образы Екатерины II в собрании Шереметевых:
о двух скульптурах из Останкинского дворца

Источники:

- 1 Опись в селе Останкове: 1802 // Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково». ПИ/2997. 279 л.
- 2 Опись селу Останкову: 1809–1810 // Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково». ПИ/2998. 285 л.
- 3 Опись села Останкина: 1837 // Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково». ПИ/2999. 497 л.
- 4 Опись дворца Останкино: 1871 // Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково». ПИ/3021. 40 л.
- 5 Приемно-сдаточная Опись имущества Останкинского дворца: 1887 // Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково». ПИ/3027. 46 л.
- 6 Счета скульптора Павла Споля гр. Н.П. Шереметеву на оплату работ, произведенных Сполем для Московского дома и сел Кускова и Останкина // РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Ед. хр. 2784. Л. 13, 14 об.
- 7 *Фомин Ю.В.* История строительства Ротонды в Останкинском дворце-музее: Научная справка // Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково». Инв. № 1143. 35 л., прил.

Список литературы:

- 8 *Вдовин Г.В.* Краткие тезисы к проблеме интерпретации семантики усадебного пространства и его мифологемы (на примере Останкинского усадебного комплекса) // *Искусствознание*. 2003. № 2. С. 245–271.
- 9 *Вдовин Г.В.* Персона. Индивидуальность. Личность: опыт самопознания в искусстве русского портрета XVIII века. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 244 с.
- 10 *Вдовин Г.В.* К семантике понятия «итальянское»: опыт позитивизма в изучении русской культуры конца XVIII века (на примере Итальянского павильона дворца в Останкине) // *Amant altera catenaе*: Сборник статей к 60-летию И.И. Тучкова / Ред.-сост. М.А. Лопухова, Е.С. Кочеткова. М.: Изд. Степаненко, 2017. С. 530–587. (Труды Исторического факультета МГУ; Т. 89).
- 11 *Вейнер П.П.* Жизнь и искусство в Останкине // *Старые годы: ежемесячник для любителей искусства и старины*. 1910. Май-июнь. С. 38–72.
- 12 Восемнадцатый век: Исторический сборник, издаваемый по бумагам фамильного архива Почетным Членом Археологического Института князем Федором Алексеевичем Куракиным / Под ред. В.Н. Смольянинова. Т. I. М.: Типо-литография Н.И. Гросман и Г.А. Вендельштейн, 1904. 508 с.
- 13 *Екатерина II.* Переписка российской императрицы Екатерины II и господина Вольтера, продолжавшаяся с 1763 по 1778 год / Пер.с. фр. И. Фабиян. Часть первая. М.: В вольной типографии Гария и Компани, 1803. 348 с.

Образы Екатерины II в собрании Шереметевых:
о двух скульптурах из Останкинского дворца

- 14 Екатерина Великая и Москва: [Кат. выст., июль–сент. 1997] / Государственная Третьяковская Галерея; [авт.-сост. О.А. Алленова и др.]. М., 1997. 189 с.
- 15 *Махотина А.А.* Панегирическая программа и ее художественное воплощение в искусстве государственных празднеств эпохи Екатерины II: Дис. ... канд. иск.: 17.00.04 / МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2011. 249 с.
- 16 Образ усадьбы в фотографиях и воспоминаниях графов Шереметевых. В собрании музей-усадьбы Останкино / Авт.-сост. Е.В. Уханова, О.И. Еремина. М.: Кучково поле Музеон, 2020. 248 с.
- 17 Останкино: Театр-дворец: Альбом / Авт.-сост., авт. текста Г.В. Вдовин, Л.А. Лепская, А.Ф. Червяков. М.: Русская книга, 1994. 320 с.
- 18 Отголоски XVIII века. Выпуск XI: Время императора Павла. 1796–1800 годы. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1905. 307 с.
- 19 *Петров В.П.* Его сиятельству графу Петру Александровичу Румянцову, на притеснение турков в разных городах за Дунаем и впоследствии от того заключение мира: Писано в Лондоне 1774 года. [М.]: Печатано при Императорском Московском университете, 1775. 27 с.
- 20 *Петров Н.И.* О сакрализации изображения монарха в России XVIII – начала XIX вв. // Христианское чтение: Научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии Русской православной церкви. 2021. № 2. С. 64–78. URL: https://www.scientific-journals-spbda.ru/fi/06-hch_2_21_petrov.pdf (дата обращения 10.07.2024).
- 21 *Пирютко Ю.М.* Братья Трискорни // Невский архив: историко-краеведческий сборник / Сост. А.И. Добкин, А.В. Кобак. Вып. 1. М.; СПб.: Atheneum, Феникс, 1993. С. 159–172.
- 22 Потемкинский праздник // Москвитянин: учено-литературный журнал. Т. I. Отд. IV. М.: В типографии Степановой и В. Готье, 1852. С. 23–30.
- 23 *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. СПб.: типография Императорской Академии наук, 1889. 878 стб.
- 24 *Рязанцев И.В.* Скульптура в России XVIII – начало XIX века: Очерки. М.: Жираф, 2003. 541 с.
- 25 *Станюкович В.К.* Фонтанный дом Шереметевых. Музей быта: Путеводитель. Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1923. 56 с.
- 26 *Холоднова О.А.* Екатерининский корпус дворца Монплеизр в Петергофе. Послевоенные находки и открытия // Дворец. Усадьба. Заповедник: Материалы научной конференции, посвященной 90-летию организации Московского музея-усадьбы Останкино (9–30 июня 2009 г., Москва). М.: ИТРК, 2010. С. 62–79.
- 27 *Холоднова О.А.* Формирование экспозиции музея «Екатерининский корпус» в 1920-е и 1980-е годы // *Novum in Veteri*. Экспозиционно-выставочная деятельность в пространстве исторического памятника: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 22–23.04.2019 / Государственный музей-заповедник Петергоф; отв. ред. А.С. Белоусов. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2020. С. 133–148.

Sources:

- 1 Opis' v sele Ostankove: 1802 [Inventory in the Village of Ostankovo: 1802]. *Gosudarstvennyi dvortsovo-parkovyi muzei-zapovednik «Ostankino i Kuskovo»* [State Palace and Park Museum-Reserve “Ostankino and Kuskovo”], inv. PI/2997. 279 l. (In Russian)
- 2 Opis' selu Ostankovu: 1809–1810 [Inventory of the Village of Ostankovo: 1809–1810]. *Gosudarstvennyi dvortsovo-parkovyi muzei-zapovednik «Ostankino i Kuskovo»* [State Palace and Park Museum-Reserve “Ostankino and Kuskovo”], inv. PI/2998. 285 l. (In Russian)
- 3 Opis' sela Ostankina: 1837 [Inventory of the Village of Ostankina: 1837]. *Gosudarstvennyi dvortsovo-parkovyi muzei-zapovednik «Ostankino i Kuskovo»* [State Palace and Park Museum-Reserve “Ostankino and Kuskovo”], inv. PI/2999. 497 l. (In Russian)
- 4 Opis' dvortsa Ostankino: 1871 [Inventory of the Ostankino Palace: 1871]. *Gosudarstvennyi dvortsovo-parkovyi muzei-zapovednik «Ostankino i Kuskovo»* [State Palace and Park Museum-Reserve “Ostankino and Kuskovo”], inv. PI/3021. 40 l. (In Russian)
- 5 Priemo-sdatocnaya Opis' imushchestva Ostankinskogo dvortsa: 1887 [Acceptance Inventory of the Property of the Ostankino Palace: 1887]. *Gosudarstvennyi dvortsovo-parkovyi muzei-zapovednik «Ostankino i Kuskovo»* [State Palace and Park Museum-Reserve “Ostankino and Kuskovo”], inv. PI/3027. 46 l. (In Russian)
- 6 Shcheta skul'ptora Pavla Spolya gr. N.P. Sheremetevu na oplatu rabot, proizvedennykh Spolem dlya Moskovskogo doma i sel Kuskova i Ostankina [Account of the Sculptor Pavel Spol gr. N.P. Sheremetev for Payment for Work Performed by Spol for the Moscow House and the Villages of Kuskovo and Ostankino] *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 1088, inv. 9, storage unite 2784, ll. 13, 14 rev. (In Russian)
- 7 Fomin Yu.V. Istoriya stroitel'stva Rotondy v Ostankinskom dvortse-muzee: Nauchnaya spravka [History of the Construction of the Rotunda in the Ostankino Palace Museum: Scientific Reference]. *Gosudarstvennyi dvortsovo-parkovyi muzei-zapovednik «Ostankino i Kuskovo»* [State Palace and Park Museum-Reserve “Ostankino and Kuskovo”], inv. 1143. 35 l., app. (In Russian)

References:

- 8 Vdovin G.V. Kratkie tezisy k probleme interpretatsii semantiki usadebnogo prostranstva i ego mifologemy (na primere Ostankinskogo usadebnogo kompleksa) [Brief Theses on the Problem of Interpreting the Semantics of the Estate Space and Its Mythology (On the Example of the Ostankino Estate Complex)]. *Iskusstvoznanie*, 2003, no. 2, pp. 245–271. (In Russian)
- 9 Vdovin G.V. *Persona. Individual'nost'. Lichnost': opyt samopoznaniya v iskusstve russkogo portreta XVIII veka* [A Person. Individuality. Personality: The Experience of Self-knowledge in the Art of Russian Portrait of the 18th Century]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2005. 244 p. (In Russian)
- 10 Vdovin G.V. K semantike ponyatiya “ital'yanskoe”: opyt pozitivizma v izuchenii russkoi kul'tury kontsa XVIII veka (na primere Ital'yanskogo pavil'ona dvortsa v Ostankine) [On the Semantics of the Concept “Italian”: The Experience of Positivism in the Study of Russian Culture of the Late 18th Century (On the Example of the Italian Pavilion of the Palace in Ostankino)]. *Amant alterna camenae*:

Образы Екатерины II в собрании Шереметевых:
о двух скульптурах из Останкинского дворца

- Sbornik statei k 60-letiyu I. I. Tuchkova* [Amant alterna camenae: Collection of Articles for the 60th Anniversary of I. I. Tuchkov], ed.-comp. M. A. Lopukhova, E. S. Kochetkova. Moscow, Izd. Stepanenko Publ., 2017, pp. 530–587. (Trudy Istoricheskogo fakul'teta MGU; T. 89 [Proceedings of the Historical Faculty of Moscow State University; Vol. 89]). (In Russian)
- 11 Veiner P.P. Zhizn' i iskusstvo v Ostankine [Life and Art in Ostankino]. *Starye gody: ezhemesyachnik dlya lyubitel'ei iskusstva i stariny*, 1910, May–June, pp. 38–72. (In Russian)
- 12 *Vosemnadsyatyi vek: Istoricheskii sbornik, izdavaemyi po bumagam famil'nogo arkhiva Pochetnym Chlenom Arheologicheskogo Instituta knyazem Fedorom Alekseevichem Kurakinym* [Eighteenth Century: Historical Collection Published from the Papers of the Family Archive by the Honorary Member of the Archaeological Institute, Prince Fyodor Alekseevich Kurakin], ed. V. N. Smolyaninov. Vol. I. Moscow, Tipol'itografiya N. I. Grosman i G. A. Vendel'shtein Publ., 1904. 508 p. (In Russian)
- 13 Ekaterina II. *Perepiska rossiiskoi imperatritsy Ekateriny II i gospodina Vol'tera, prodolzhashchaya s 1763 po 1778 god* [Correspondence between the Russian Empress Catherine II and Mr. Voltaire, Which Lasted from 1763 to 1778], transl. from French I. Fabiyon. Part One. Moscow, V vol'noi tipografii Gariya i Kompanii Publ., 1803. 348 p. (In Russian)
- 14 *Ekaterina Velikaya i Moskva: [Kat. vyst., iyul'-sent. 1997]* [Catherine the Great and Moscow: Exhibition Catalog, July–Sept. 1997], The State Tretyakov Gallery, auth.-comp. O. A. Allenova et al. Moscow, 1997. 189 p. (In Russian)
- 15 Makhotina A. A. *Panegiricheskaya programma i ee khudozhestvennoe voploshchenie v iskusstve gosudarstvennykh prazdnestv epokhi Ekateriny II* [Panegyric Program and Its Artistic Embodiment in the Art of State Festivities of the Era of Catherine II], Dis. ... Candidate of Arts, 17.00.04, M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, 2011. 249 p. (In Russian)
- 16 *Obraz usad'by v fotografiyakh i vospominaniyakh grafov Sheremetevykh. V sobranii muzeya-usad'by Ostankino* [The Image of the Estate in Photographs and Memoirs of the Sheremetev Counts. In the Collection of the Ostankino Estate Museum], auth.-comp. E. V. Ukhanova, O. I. Eremina. Moscow, Kuchkovo pole Muzeon Publ., 2020. 248 p. (In Russian)
- 17 *Ostankino: Teatr-dvorets: Al'bom* [Ostankino: Theater-Palace: Album], auth.-comp., text auth. G. V. Vdovin, L. A. Lepskaya, A. F. Chervyakov. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1994. 320 p. (In Russian)
- 18 Otgoloski XVIII veka. Vypusk XI: Vremya imperatora Pavla. 1796–1800 gody [Echoes of the 18th Century. Issue XI: The Time of Emperor Paul. 1796–1800]. Moscow, Tipografiya T-va I. D. Sytina Publ., 1905. 307 p. (In Russian)
- 19 Petrov V. P. *Ego siyatel'stvu grafu Petru Aleksandrovichu Rumyantsovu, na pritesnenie turkov v raznykh gorodakh za Dunaem i vosposledovavshee ot togo zaklyuchenie mira: Pisano v Londone 1774 goda* [To His Excellency Count Pyotr Alexandrovich Rumyantsov, On the Oppression of the Turks in Various Cities beyond the Danube and the Resulting Conclusion of Peace: Written in London 1774]. Moscow, Pechatano pri Imperatorskom Moskovskom universitete Publ., 1775. 27 p. (In Russian)
- 20 Petrov N. I. O sakralizatsii izobrazheniya monarkha v Rossii XVIII – nachala XIX vv. [On the Sacralization of the Image of the Monarch in Russia in the 18th – Early 19th Centuries]. *Khristianskoe chtenie: Nauchnyi zhurnal Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii Russkoi Pravoslavnoj Tserkvi*, 2021, no. 2, pp. 64–78. Available at: https://www.scientific-journals-spbda.ru/1/06-hch_2_21_petrov.pdf (accessed 10.07.2024). (In Russian)
- 21 Piryutko Yu. M. Brat'ya Triskorni [Triscorni Brothers]. *Nevskii arkhiv: istoriko-kraevedcheskii sbornik* [Nevsky Archive: Historical and Local History Collection], comp. A. I. Dobkin, A. V. Kobak. Issue 1. Moscow, St. Petersburg, Atheneum Publ., Feniks Publ., 1993, pp. 159–172. (In Russian)
- 22 Potemkinskii prazdnik [Potemkin Holiday]. *Moskvityanin, ucheno-literaturnyi zhurnal*, vol. I, dep. IV. Moscow, V tipografii Stepanovoi i V. Got'e Publ., 1852, pp. 23–30. (In Russian)
- 23 Rovinskii D. A. *Podrobnyi slovar' russkikh gravirovannykh portretov* [Detailed Dictionary of Russian Engraved Portraits]. Vol. IV. St. Petersburg, tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1889. 878 columns. (In Russian)
- 24 Ryazantsev I. V. *Skul'ptura v Rossii XVIII – nachalo XIX veka: Ocherki* [Sculpture in Russia 18th – Early 19th Centuries: Essays]. Moscow, Zhiraf Publ., 2003. 541 p. (In Russian)
- 25 Stanyukovich V. K. *Fontannyi dom Sheremetevykh. Muzej byta: Putevoditel'* [Fountain House of the Sheremetevs. Museum of Life: Guide]. Peterburg, Brokgauz-Efron Publ., 1923. 56 p. (In Russian)
- 26 Kholodnova O. A. *Ekaterininskii korpus dvortsa Monplezir v Petergofe. Poslevoennye nakhodki i otkrytiya* [Catherine's Building of the Monplaisir Palace in Peterhof. Post-War Finds and Discoveries]. *Dvorets. Usad'ba. Zapovednik: Materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu organizatsii Moskovskogo muzeya-usad'by Ostankino (9–30 iyunya 2009 g., Moskva)* [Castle. Estate. Reserve: Materials of the Scientific Conference Dedicated to the 90th Anniversary of the Organization of the Moscow Ostankino Estate Museum (June 09–30, 2009, Moscow)]. Moscow, ITRK Publ., 2010, pp. 62–79. (In Russian)
- 27 Kholodnova O. A. *Formirovanie ekspozitsii muzeya "Ekaterininskii korpus" v 1920-e i 1980-e gody* [Formation of the Exhibition of the Catherine Corpus Museum in the 1920s and 1980s]. *Novum in Veteri. Ehkspozitsionno-vystavochnaya deyatel'nost' v prostranstve istoricheskogo pamyatnika: Sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii GMZ "Petergof", 22–23.04.2019* [Novum in Veteri. Exhibition Activities in the Space of a Historical Monument: A Collection of Articles Based on the Materials of the Scientific and Practical Conference of the State Historical Museum Peterhof, 22–23.04.2019], Peterhof State Museum-Reserve, ed. A. S. Belousov. St. Petersburg, GMZ "Petergof" Publ., 2020, pp. 133–148. (In Russian)